

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26-24-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 июля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А., Ноговицына А.А.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Зеленко И.В., осужденных Гаджиева А.Х., Ризванова А.С., Тамбиева К.Ш., защитников-адвокатов Сердюковой А.А., Шабанова А.Х. и Нагиева Р.О. – путем использования систем видеоконференц-связи, рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Тамбиева К.Ш., защитников-адвокатов Шабанова А.Х., Сердюковой А.А. и Нагиева Р.О. на приговор Южного окружного военного суда от 12 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 1 ноября 2024 г.

Указанным приговором Южного окружного военного суда граждане Российской Федерации

Гаджиев Абдулмумин Хабибович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Ризванов Абубакар Сахратулаевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый Советским районным судом г. Махачкалы Республики Дагестан 9 июня 2018 г. по ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 20 000 руб., освобожден 24 сентября 2018 г. по отбытии основного наказания, дополнительное наказание в виде штрафа не исполнено,

Тамбиев Кемал Шамилевич,

несудимый,

осуждены к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ): Гаджиев А.Х. и Тамбиев К.Ш. каждый на срок 5 лет 6 месяцев, Ризванов А.С. на срок 6 лет;

по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ): Гаджиев А.Х. на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год, Ризванов А.С. на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год, Тамбиев К.Ш. на срок 16 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ: Гаджиев А.Х. на срок 11 лет, Ризванов А.С. на срок 12 лет, Тамбиев К.Ш. на срок 11 лет 6 месяцев,

а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний: Гаджиев А.Х. на срок 17 лет с отбыванием первых 7 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, Тамбиев К.Ш. на срок 17 лет 6 месяцев с отбыванием первых 7 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, Ризванов А.С. на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

По совокупности приговоров на основании ч. 1 ст. 70 УК РФ путем полного присоединения к наказанию, назначенному по данному приговору, неотбытого наказания в виде штрафа, назначенного по приговору Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 9 июня 2018 г., Ризванову А.С. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет с отбыванием первых 7 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, со штрафом в размере 20 000 руб., который определено исполнять самостоятельно.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ на период отбывания наказания в виде ограничения свободы Гаджиеву А.Х., Ризванову А.С. и Тамбиеву К.Ш. судом установлены ограничения и возложена обязанность, которые указаны в приговоре.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 1 ноября 2024 г. приговор изменен:

из приговора исключено указание о признании рецидива преступлений обстоятельством, отягчающим наказание Ризванова А.С. за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), и о назначении ему наказания за данное преступление в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 68 УК РФ.

Назначенное Ризванову А.С. по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) наказание

смягчено до 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Гаджиев А.Х., Ризванов А.С. и Тамбиев К.Ш. освобождены от наказания, назначенного за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Из приговора исключен период участия Гаджиева А.Х., Ризванова А.С. и Тамбиева К.Ш. в деятельности террористической организации с 15 ноября 2013 г. до 2 марта 2015 г. и назначенное по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ наказание смягчено: Гаджиеву А.Х. до 10 лет 10 месяцев лишения свободы, Ризванову А.С. до 11 лет 10 месяцев лишения свободы, Тамбиеву К.Ш. до 11 лет 4 месяцев лишения свободы.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы: Гаджиеву А.Х. на срок 16 лет 10 месяцев с отбыванием первых 7 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, Тамбиеву К.Ш. на срок 17 лет 4 месяца с отбыванием первых 7 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, Ризванову А.С. на срок 17 лет 10 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год с сохранением осужденным на период отбывания наказания в виде ограничения свободы ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

На основании ч. 1 ст. 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров Ризванову А.С. назначено путем полного присоединения к вышеуказанному наказанию неотбытого наказания в виде штрафа, назначенного по приговору Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 9 июня 2018 г., в виде лишения свободы на срок 17 лет 10 месяцев с отбыванием первых 7 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с сохранением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, со штрафом в размере 20 000 руб., который определено исполнять самостоятельно.

В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Гаджиева А.Х., Ризванова А.Р., Тамбиева К.Ш., защитников-адвокатов Сердюковой А.А., Шабанова А.Х., Норвардяна А.А., Амирджановой Л.В. и Нагиева Р.О. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Ноговицына А.А., выступления осужденных, защитников-адвокатов, поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора, полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гаджиев, Ризванов и Тамбиев, с учетом изменений, внесенных в приговор судом апелляционной инстанции, осуждены за организацию в периоды с 2009 года по 4 мая 2014 г. и с 5 мая 2014 г. по 14 июня 2019 г. финансирования терроризма (два преступления), а также за участие в период со 2 марта 2015 г. до 14 июня 2019 г. в деятельности организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГИЛ»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах защитники-адвокаты Шабанов с учетом дополнений (в защиту Гаджиева и Ризванова), Сердюкова (в защиту Гаджиева), осужденный Тамбиев и его защитник-адвокат Нагиев заявляют о незаконности и необоснованности осуждения Гаджиева, Ризванова и Тамбиева, просят состоявшиеся судебные решения отменить, прекратить уголовное дело в отношении Гаджиева и Ризванова за отсутствием события преступления, оправдать Тамбиева за отсутствием в его действиях состава преступления, признав за ним право на реабилитацию.

В обоснование своих требований авторы жалоб заявляют о невиновности осужденных в инкриминированных преступлениях, о неправильном применении уголовного закона, о нарушении судами уголовно-процессуального закона, международных норм, права осужденных на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности, а также о рассмотрении уголовного дела с обвинительным уклоном, приводя следующие доводы.

Приговор основан на недопустимых доказательствах, к которым относятся:

протокол допроса подозреваемого Тамбиева от 14 июня 2019 г., так как допрос производился после 22 часов в отсутствие адвоката Сулейманова и приглашенного Тамбиевым адвоката Джафарова, с нарушением права на конфиденциальное общение с защитником, без разъяснения порядка проведения допроса и возможности использования полученных показаний в качестве доказательств. Показания даны Тамбиевым под давлением и пытками, не подтверждены им в судебном заседании;

показания в суде заинтересованных в исходе дела свидетелей И [REDACTED], Ш [REDACTED], Б [REDACTED], Д [REDACTED] об обстоятельствах проведения по делу оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), поскольку очевидцами исследуемых событий они не являлись, источник осведомленности не указали, а сообщили непроверяемые сведения;

протоколы предъявления для опознания по фотографии с участием свидетелей А [REDACTED] под псевдонимами С [REDACTED] Д [REDACTED] и М [REDACTED] так как они получены с нарушением ст. 193 УПК РФ без предоставления опознающим самих Гаджиева и Ризванова, без выяснения у свидетелей, по каким приметам они опознали указанных лиц;

протокол допроса свидетеля П [REDACTED], поскольку в нем использованы латинские символы, при этом П [REDACTED] не была очевидцем описываемых событий, а в судебном заседании отказалась отвечать на вопросы суда и сторон;

показания свидетелей под псевдонимами М [REDACTED] С [REDACTED], Д [REDACTED] М [REDACTED] И [REDACTED] свидетелей Х [REDACTED], Д [REDACTED], Б [REDACTED], У [REDACTED] и ряда других, поскольку они основаны на предположениях, в протоколах допросов отсутствуют записи о разъяснении свидетелям порядка проведения следственного действия, в протоколе допроса М [REDACTED] [REDACTED] неверно указано место его производства, в протоколе допроса С [REDACTED] являющегося женщиной, использован псевдоним мужского рода. Кроме того, сторона обвинения не обосновала необходимость сокрытия подлинных данных о личностях «засекреченных» свидетелей, показания которых использованы в качестве ключевых доказательств, а суд неправомочно принял решение об оглашении показаний ряда свидетелей, включая Х [REDACTED], О [REDACTED], К [REDACTED], вопреки возражениям стороны защиты, лишенной возможности оспорить эти показания на стадии предварительного следствия;

протокол от 14 июня 2019 г. допроса подозреваемого Ризванова, поскольку ему были разъяснены процессуальные права, установленные ст. 46 УПК РФ в недействующей редакции, не разъяснены порядок производства допроса и возможность использования его показаний в качестве доказательств, а адвокат Заикин был привлечен к участию в допросе с нарушением закона;

копии протоколов допросов подозреваемого и обвиняемого К [REDACTED], полученных по другому делу, так как он не подтвердил свои показания при допросе в качестве свидетеля в суде по данному делу;

протокол осмотра предметов от 28 марта 2020 г.

В удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании показаний Тамбиева и других доказательств недопустимыми судом безосновательно отказано.

Кроме того, авторы жалоб указывают на отсутствие в приговоре описания преступных деяний, на то, что выводы суда о фактических обстоятельствах дела не основаны на доказательствах и являются предположениями, а имеющиеся в доказательствах существенные противоречия не устранены, на нарушение судом принципа презумпции невиновности и пределов судебного разбирательства:

судом не установлены и не указаны в приговоре конкретные обстоятельства вмененной осужденным организации финансирования терроризма: их объединения с А [REDACTED], совершения ими действий по обеспечению направления собранных с помощью указанных в приговоре фондов, иных организаций и интернет-групп денежных средств на счета, подконтрольные А [REDACTED] использования этих средств для целей финансирования терроризма, в частности на нужды участников незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ) и МТО «ИГИЛ», подробности

«документационного (правового) обеспечения противоправной деятельности» А [] и другие обстоятельства;

суд необоснованно не исключил из обвинения периоды совершения осужденными преступлений: Гаджиева – после 26 декабря 2015 г., а Ризванова и Тамбиева – после 2 марта 2015 г., несмотря на отсутствие конкретных сведений о преступной деятельности осужденных после указанных дат и содержание Ризванова под стражей по другому уголовному делу в период с 25 марта 2015 г. по 24 сентября 2018 г.;

вывод суда о преступной деятельности Ризванова с 2009 года необоснован, поскольку он познакомился с А [] в 2013 году;

указание в приговоре на противоправные цели строительства школы «хафизов» в Хасавюртовском районе Республики Дагестан и роли в этом Ризванова и Гаджиева не соответствует сообщению заместителя начальника УФСБ России по Республике Дагестан от 8 апреля 2020 г. и показаниям свидетелей о правомерном характере деятельности этой образовательной организации;

выводы суда о том, что действия Гаджиева, связанные с публикацией двух интервью с А [] и перечислением в декабре 2015 года денежных средств в сумме 16 000 руб. на счет банковской карты Б [] совершены с целью организации финансирования терроризма, необоснованны. При этом приговор в отношении Б [] преюдициального значения не имеет, а показания Гаджиева о приобретении им на указанные деньги авиабилетов не опровергнуты;

выводы суда об общей сумме денежных средств, вмененной осужденным как результат организации финансирования терроризма, сделаны без учета возможности использования указанных в приговоре банковских карт для совершения законных операций.

Осужденный Тамбиев и адвокат Нагиев в жалобах также заявляют, что судом не установлены факты передачи денежных средств от благотворительного фонда А [], перевода денег этим лицом в МТО «ИГИЛ», не доказана связь Тамбиева с указанным фондом. При этом показания свидетелей Ш [], Б [], И [], П [], под псевдонимами М [], Д [], М [] и других не могут опровергнуть утверждения осужденного о его непричастности к финансированию терроризма.

Кроме того, судом не учтено, что деятельность указанных в приговоре благотворительного фонда и интернет-группы была прекращена до введения в 2014 году в УК РФ части 4 ст. 205¹.

Оспаривая обоснованность осуждения Тамбиева за участие в МТО «ИГИЛ», Тамбиев и адвокат Нагиев утверждают, что публикации, размещенные им в социальной сети «ВКонтакте», указывают на отсутствие у него террористических взглядов, а также заявляют о том, что признание его виновным в финансировании терроризма препятствовало квалификации этих же действий по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205¹ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Адвокаты Сердюкова и Шабанов в свою очередь в жалобах утверждают, что показания свидетелей под псевдонимами М [] и Д [] искажены в обвинительном заключении.

Кроме того, суд искажил в приговоре выводы психолого-лингвистических судебных экспертиз от 26 декабря 2022 г. и 28 апреля 2023 г., необоснованно признал достоверными показания свидетелей Х [], К [], О [], У [], Д [], С [], И [], А [], К [], К [], П [], К [], под псевдонимом С [] и других, данные ими на предварительном следствии, но не подтвержденные в суде, необоснованно отклонил доказательства стороны защиты, представленные ею заключения и показания экспертов и специалистов, а также в нарушение чч. 2, 3 ст. 299 УПК РФ не изложил в приговоре отдельно доказательства в отношении каждого из осужденных и по каждому обвинению.

По утверждению стороны защиты, в ходе судебного процесса не была обеспечена конфиденциальность и своевременность общения осужденных с защитниками, допущены нарушения их прав, выразившиеся в длительном содержании под стражей до вступления приговора в законную силу и в нахождении в суде в изолированном отсеке.

Оспаривая уголовно-правовую оценку содеянного осужденными, адвокат Шабанов заявляет, что суд, квалифицируя их действия по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) и ч. 4 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), необоснованно ухудшил их положение по сравнению с предъявленным обвинением только по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ, нарушив ст. 252 УПК РФ.

Кроме того, защитник заявляет о необоснованном признании рецидива преступлений у Ризванова без установления того, какие именно преступные деяния он совершил до его осуждения приговором Советского районного суда г. Махачкалы от 9 июня 2018 г.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и дополнений, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности, на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения и расследования настоящего

уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились с нарушениями закона, что суд был предвзят, отдавал предпочтение какой-либо из сторон или занимал обвинительный уклон, нарушив принцип презумпции невиновности, установленный ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ и нормами международного права, материалы уголовного дела не содержат. Не имеется в них и данных об ущемлении права Гаджиева, Ризванова и Тамбиева на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Доводы авторов жалоб об обратном материалами дела не подтверждаются и являются несостоятельными.

Обвинительное заключение по делу составлено с соблюдением требований ст. 220 УПК РФ и позволяло суду постановить приговор на его основе. Утверждение адвоката Шабанова об искажении в указанном заключении показаний свидетелей под псевдонимами М [] и Д [] является надуманным.

Все представленные сторонами относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, заявить ходатайства, высказать свою позицию по исследуемым обстоятельствам, чем они и воспользовались по своему усмотрению.

Доводы стороны защиты о нарушении судами прав Гаджиева, Ризванова и Тамбиева на беспрепятственное конфиденциальное общение с защитниками голословны и опровергаются материалами уголовного дела.

Так, в судах первой и апелляционной инстанций интересы осужденных защищали приглашенные ими адвокаты Сердюкова, Шабанов, Нагиев и Тягло, а также назначенные судом в порядке ст. 51 УПК РФ адвокаты Норвардян, Амирджанова и Малюкова. В ходе рассмотрения дела судом неоднократно объявлялись перерывы, подсудимым предоставлялось разумное время для общения с защитниками и согласования с ними позиции по делу.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что право Гаджиева, Ризванова и Тамбиева на защиту и на беспрепятственное общение с защитниками судами в полной мере соблюдено и осужденными реализовано.

Ссылки стороны защиты на длительность и условия содержания под

стражей осужденных не влияют на указанный вывод и не могут повлечь за собой отмену приговора и апелляционного определения, поскольку продление срока действия меры пресечения в отношении указанных лиц производилось на основании иных вступивших в законную силу судебных актов, законность которых не является предметом обжалования в настоящее время.

Заявленные сторонами ходатайства, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, об исследовании дополнительных материалов, о допросе свидетелей, о назначении дополнительных или повторных экспертиз, были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор (с учетом внесенных в него изменений) и апелляционное определение соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к их содержанию. Вопреки утверждениям стороны защиты, приговор содержит подробное, конкретное и понятное описание совершенных осужденными преступных деяний, в том числе организации финансирования терроризма, с указанием времени, места, способа совершения преступлений, формы вины и мотивов действий осужденных, подробный анализ и оценку доказательств, обосновывающих выводы о виновности Гаджиева, Ризванова и Тамбиева в содеянном и квалификации их действий, о назначенном им наказании, а также решения по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Содержание доказательств изложено в приговоре полно и объективно, в соответствии с материалами дела и без искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или существенных противоречий положенные в основу приговора доказательства не содержат.

Утверждения адвокатов Шабанова и Сердюковой о необходимости отдельного изложения в приговоре доказательств в отношении каждого осужденного по каждому эпизоду обвинения не основаны на требованиях уголовно-процессуального закона.

Выводы суда о виновности Гаджиева, Ризванова и Тамбиева в совершении инкриминированных преступлений при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб об обратном, с учетом внесенных в приговор изменений судом апелляционной инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются:

показаниями Тамбиева, данными в качестве подозреваемого на предварительном следствии, в которых он изложил обстоятельства участия его, Гаджиева и иных лиц в инкриминируемый по делу период в организации сбора денежных средств для финансирования терроризма, в том числе об администрировании им интернет-групп и размещении в них информации о сборе средств для передачи участнику МТО «ИГИЛ» «А [] []»

» (А.), о сборе им денег на свою банковскую карту и их перечислении их на карту иного лица в этих же целях, о создании фондов, через которые велось финансирование терроризма, и своей работе в одном из них;

показаниями Ризванова, данными на предварительном следствии в качестве подозреваемого, в которых он пояснял об учреждении им вместе с иным лицом по указанию А. фонда и обстоятельствах сбора, обналичивания и передачи А. денежных средств, для их направления в Сирию под видом благотворительности, использования для содержания школы «хафизов» в Хасавюртовском районе Республики Дагестан, о Гаджиеве, опубликовавшем статью о якобы благотворительной деятельности А.;

показаниями свидетелей П [] Х [] свидетелей под псевдонимами М [] М., С [], Д [], М [] и других об участии Гаджиева, Ризванова и Тамбиева под руководством А. в деятельности по организации сбора под видом благотворительности денежных средств для нужд НВФ и МТО «ИГИЛ», а также об обстоятельствах создания А. и функционирования фондов, школы «хафизов» и других структур в этих же целях;

протоколами предъявления лиц для опознания по фотографии, проведенного со свидетелями под псевдонимами С [] Д [], М [] М [] свидетелем А []

показаниями свидетелей И [], Ш [], Б [] и Д [] о проведении ОРМ, в результате которых была установлена причастность Ризванова, Гаджиева, Тамбиева и ряда других лиц к участию в деятельности МТО «ИГИЛ» и организации финансирования НВФ и указанной террористической организации путем сбора денежных средств на счета созданных А. и подконтрольных ему благотворительных фондов и физических лиц,

а также показаниями свидетелей А [] К [], Д [], Д [], С [], Ш [], И [], О [] К [] А [] К [], К [] П [], К [] й [] А [] А [] А [] У [], М [], Т [], свидетелей под псевдонимами Д [], М [], И [] М [] С [] М [] протоколами выемки и осмотра сведений из ПАО «Сбербанк России» о движении денежных средств по банковским картам и счетам, зарегистрированным на Ризванова, Гаджиева, Тамбиева и других указанных в приговоре лиц; протоколами осмотра оптических дисков и сведений о движении денежных средств осужденных и иных лиц, причастных к финансированию терроризма; протоколами осмотра банковских карт, изъятых в жилищах Тамбиева и Ризванова; протоколами осмотра диска, представленного Управлением внутрибанковский безопасности ПАО «Сбербанк» и МРУ Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Кавказскому федеральному округу, содержащего сведения о поступивших и обналиченных денежных средствах по указанным выше картам и счетам; протоколами осмотра технических

устройств, изъятых в ходе обысков в жилищах Ризванова и Гаджиева, и предметов, изъятых в офисе газеты «Черновик»; заключениями по результатам психолого-лингвистических судебных экспертиз о существовании и направленности поднятых в статьях Гаджиева в данной газете тем; показаниями в суде экспертов Д [] и Ш [] подтвердивших экспертные выводы; протоколами осмотра страниц в сети «Интернет» указанных в приговоре фондов, страниц в социальной сети «ВКонтакте» и диска с выступлением А.; постановлением о возбуждении уголовного дела, приговорами судов и иными материалами уголовных дел в отношении А. и иных лиц, причастных к финансированию деятельности НВФ и МТО «ИГИЛ»; протоколами осмотра этих материалов; сообщением Управления ФСБ России по Республике Дагестан о прохождении обучения в указанной школе «хафизов» детьми участников НВФ; решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 23 марта 2016 г. о признании информации, размещенной в сети «Интернет» на администрируемых А. страницах, запрещенной на территории Российской Федерации, иными доказательствами.

Вопреки доводам авторов кассационных жалоб, все доказательства, положенные в основу выводов суда, получены в установленном законом порядке, проверены и оценены судом в соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам и в своей совокупности подтверждают вину осужденных в содеянном.

Судом первой инстанции были всесторонне проверены и убедительно отвергнуты показания Ризванова, Гаджиева, Тамбиева о своей непричастности к организации финансирования терроризма и к участию в деятельности МТО «ИГИЛ» как не нашедшие своего подтверждения.

Приведенные в жалобах утверждения стороны защиты о якобы недоказанности выводов суда о конкретных обстоятельствах содеянного каждым из осужденных, о реальных противоправных целях организованного ими под видом благотворительности сбора денежных средств, учреждения и функционирования указанных в приговоре фондов, организаций и интернет-групп, а также другие доводы жалоб являются несостоятельными.

Несмотря на многочисленные возражения осужденных и адвокатов, суд правильно положил в основу приговора первоначальные частично признательные показания Тамбиева, данные им в ходе допроса в качестве подозреваемого на предварительном следствии и оглашенные на основании ст. 276 УПК РФ в судебном заседании, поскольку именно эти показания последовательны и подтверждаются совокупностью иных доказательств. При этом именно в ходе указанного допроса Тамбиев подробно сообщил о таких имеющих отношение к предъявленному обвинению обстоятельствах и деталях описываемых событий, которые могли быть известны только ему самому как непосредственному участнику таких событий.

Оснований считать эти показания недопустимыми не имеется. Оценивая заявления стороны защиты об обратном, суд обоснованно исходил

из того, что допрос Тамбиева проведен в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, после разъяснения ему положений ст. 51 Конституции Российской Федерации и его процессуальных прав, при согласии подозреваемого дать показания. Объективных данных о том, что защитник-адвокат Сулейманов не участвовал в допросе, в материалах дела не имеется. Показания Тамбиева удостоверены подписями его и защитника, замечаний и заявлений со стороны указанных лиц о нарушениях закона, процедуры допроса и права на защиту, об их несогласии с содержанием протокола не имелось. Достоверные сведения о ненадлежащем исполнении адвокатом Сулеймановым своих профессиональных обязанностей по защите Тамбиева отсутствуют. Утверждение Тамбиева о том, что следователь не обеспечил участие в допросе избранного им адвоката Джафарова, не подтверждается материалами дела, в котором содержится протокол разъяснения подозреваемому права на защиту (т. 8, л.д. 12), содержащий заявление Тамбиева о предоставлении ему защитника по назначению.

Завершение допроса после 22 часов не влечет за собой недопустимость показаний Тамбиева, полученных с соблюдением положений ч. 3 ст. 164 УПК РФ при отсутствии возражений со стороны защиты.

Доводы Тамбиева о получении у него указанных показаний под давлением и пытками тщательно проверялись судом и своего подтверждения не нашли, а выводы суда об этом надлежащим образом мотивированы.

Отсутствуют основания для признания недопустимым доказательством и показаний подозреваемого Ризванова, полученных в соответствии с требованиями УПК РФ, с участием профессионального защитника-адвоката Заикина. Ссылки адвоката Шабанова на ненадлежащее разъяснение Ризванову его прав в соответствии со ст. 46 УПК РФ и их необоснованное ограничение, противоречат материалам дела. Нарушений процессуального закона при допуске адвоката Заикина к участию в допросе Ризванова, влекущих недопустимость его показаний, не допущено.

Допросы свидетелей произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания этих свидетелей, положенные судом в основу приговора, в целом последовательны и конкретны, по сути непротиворечивы, согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

При этом сторона защиты имела возможность задать свидетелям все интересующие вопросы, а также довести до сведения суда свою позицию относительно содержания их показаний.

Вопреки утверждениям защитников Шабанова и Сердюковой, оглашение показаний ряда свидетелей (П [REDACTED], Х [REDACTED] К [REDACTED] (включая показания, данные им в качестве обвиняемого и подозреваемого по другому уголовному делу), О [REDACTED] и других), данных на досудебной стадии, осуществлено с соблюдением условий, установленных ст. 281 УПК РФ. Решения суда об оглашении и о признании достоверными именно этих соответствующих иным доказательствам показаний, несмотря на то, что

часть из них не была подтверждена свидетелями в суде, должным образом мотивированы в приговоре.

Допросы свидетелей под псевдонимами М [] С [] Д [], М [] и других, чьи данные о личности были засекречены, в условиях, исключающих их визуальное наблюдение участниками процесса, проведены с соблюдением требований, предусмотренных ч. 5 ст. 278 и ст. 278¹ УПК РФ, и обусловлены необходимостью обеспечения их безопасности.

Решения о сохранении в тайне данных о личности этих свидетелей обоснованны, отвечают требованиям ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ и положениям Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», приняты органом следствия при наличии заявлений этих лиц путем вынесения мотивированных постановлений и, вопреки мнению адвокатов Шабанова и Сердюковой, не противоречат нормам международного права.

Оснований для принятия решений о рассекречивании их анкетных данных судом не установлено. Дача ими показаний по делу права осужденных на защиту не нарушила.

При оценке показаний свидетелей обвинения, в том числе со скрытыми данными о личности, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у этих лиц причин для оговора осужденных, о личной заинтересованности в исходе дела или даче показаний под воздействием незаконных методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

Несогласие же стороны защиты с данными показаниями не может свидетельствовать об их недопустимости и недостоверности, служить основанием для отмены или изменения приговора.

В основу приговора обоснованно положены результаты оперативно-розыскной деятельности, которые получены с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в установленном порядке представлены органу следствия и процессуально закреплены в материалах уголовного дела в соответствии с нормами УПК РФ.

Допрос оперативных сотрудников И [] Ш [] Б [] и Д [] об обстоятельствах проведения ОРМ и их результатах, вопреки доводам авторов жалоб, в полной мере соответствует положениям ст. 56, 79 УПК РФ и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

С учетом изложенного доводы авторов жалоб о недопустимости и недостоверности показаний свидетелей И [], Ш [], Б [], Д [], П [], Х [], Д [], Б [], под псевдонимами М [] С [], Д [], М []

И [] и других, с чьими показаниями они не согласны по приводимым в жалобах причинам, Судебная коллегия находит безосновательными.

Не допущено нарушений уголовно-процессуального закона при проведении с участием свидетелей А [] под псевдонимами С [], Д [] и М [] опознания по фотографии, а также осмотра от 28 марта 2020 г. компакт-диска со сведениями, полученными из подразделения Федеральной службы по финансовому мониторингу.

Указанные следственные действия проведены с соблюдением требований ст. 166, 176, 177, 180 и 193 УПК РФ, чему в судебных решениях дана верная оценка.

Правильную оценку суда получили и научно обоснованные, мотивированные и подтвержденные в ходе допроса экспертами Д [] и Ш [] выводы экспертов по результатам производства первичной и дополнительной комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз, подтверждающие то, что публикации Гаджиева в газете «Черновик» имели своей речевой целью не только информирование читателей о деятельности А., но и их побуждение к оказанию ему финансовой помощи в реализации проектов под видом благотворительности.

Судебные экспертизы назначены и проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с разъяснением экспертам прав и обязанностей, предусмотренных ст. 57 УПК РФ, и предупреждением об ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ, а также с предоставлением стороне защиты возможности реализовать права, установленные ст. 283 УПК РФ.

Экспертизы проведены компетентными экспертами, имеющими необходимый стаж работы и подготовку в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Представленные же стороной защиты заключения и показания привлеченных ею специалистов выводы экспертов не опровергают и на обоснованность осуждения Ризванова, Тамбиева и Гаджиева не влияют.

Соответствуют требованиям допустимости и достоверности и другие доказательства, положенные судом в основу приговора.

Действия осужденных с учетом внесенных в приговор изменений обоснованно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) и по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Квалификация действий, связанных с организацией финансирования терроризма, совершенных до и после 5 мая 2014 г. (дата вступления в силу закона, которым введена в действие ч. 4 ст. 205¹ УК РФ), по совокупности вышеуказанных преступлений соответствует положениям ст. 9, 10 УК РФ о действии уголовного закона во времени и о его обратной силе и, вопреки мнению адвоката Шабанова, не является выходом за пределы предъявленного осужденным обвинения, не влечет ухудшения их положения,

не нарушает их право на защиту и, более того, стала основанием для освобождения Гаджиева, Ризванова и Тамбиева от наказания по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в вышеуказанной редакции) за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Поскольку осужденные в период с 2 марта 2015 г. по 14 июня 2019 г. совершили умышленные действия, направленные на продолжение деятельности организации «ИГИЛ», признанной террористической на основании вступившего в силу 13 февраля 2015 г. решения Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г., эти действия обоснованно квалифицированы по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Такая правовая оценка в полной мере соответствует закону и разъяснениям, содержащимся в п. 22⁷ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам террористической направленности», согласно которым, при совершении участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В связи с тем, что преступная деятельность осужденных носила длящийся характер и была пресечена лишь при их задержании 14 июня 2019 г., Гаджиев, Ризванов и Тамбиев до указанного времени не заявили о ней и не предприняли мер по ее прекращению, а денежные средства в результате организованного ими финансирования терроризма поступали на указанные в приговоре счета на протяжении длительного периода времени, то оснований для исключения из их обвинения предшествующих названной дате периодов не имелось, в том числе периода содержания Ризванова под стражей по другому уголовному делу.

Наказание Гаджиеву, Ризванову и Тамбиеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, конкретных обстоятельств дела, смягчающих и отягчающего (в отношении Ризванова) обстоятельств, данных об их личности и влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Так, смягчающими наказание каждого осужденного обстоятельствами суд признал наличие у них малолетних детей, активное содействие Тамбиева и Ризванова раскрытию и расследованию совершенных преступлений и признание ими на первоначальном этапе следствия своей вины.

Кроме того, учтены привлечение Гаджиева и Тамбиева к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики осужденных, состояние здоровья осужденных и их родственников, условия их жизни, что позволило суду не назначать виновным по ч. 1 ст. 205¹ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности содеянного осужденными, конкретных обстоятельств их преступной деятельности, а также наличия в действиях Ризванова опасного рецидива преступлений и признания рецидива обстоятельством, отягчающим его наказание по ч. 4 ст. 205¹ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, всем осужденным обоснованно назначено указанное в приговоре с учетом внесенных в него изменений наказание, без изменения категорий совершенных ими преступлений на менее тяжкие в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований считать назначенное им наказание несправедливым по мотивам чрезмерной суровости не имеется.

Назначение Ризванову наказания по совокупности приговоров в соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ произведено правильно.

Отбывание осужденными части срока лишения свободы в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима соответствует положениям, предусмотренным п. «в» ч. 1 и ч. 2¹ ст. 58 УК РФ.

Правильно разрешены и другие вопросы, подлежащие разрешению в соответствии со ст. 299 УПК РФ.

При апелляционном судебном разбирательстве проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены аналогичные по существу доводы апелляционных жалоб стороны защиты, в приговор внесены необходимые изменения. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 12 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 1 ноября 2024 г. в отношении Гаджиева Абдулмумина Хабибовича, Ризванова Абубакара Сахратулаевича и Тамбиева Кемала Шамилевича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Тамбиева К.Ш., защитников – адвокатов Шабанова А.Х., Сердюковой А.А. и Нагиева Р.О. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи